

С Победой!

«Юность, опаленная
войной...»

(по воспоминаниям моего деда
Герасимова А.А.)

Автор: Герасимова Е.
МОУ Тораевская СОШ

1941 - 1945

Шестьдесят пять лет отделяют нас от победного 1945 года, когда завершилась самая кровопролитная война в истории России XX века. Непомерно велики были человеческие жертвы. На советско-германском фронте, где развивались главные события второй мировой войны, каждые сутки выбывало из строя в среднем 20 869 человек, из них безвозвратно – около 8000 человек. Самые большие среднесуточные людские потери были в летне-осенних кампаниях 1941 г. – 24 000 человек и 1943 г. – 27 300 человек в сутки[1].

[1] Гриф секретности снят. Потери Вооруженных Сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах. – М.: Воениздат, 1993. – С. 159.

Когда на уроках истории говорим о происходивших событиях во время Великой Отечественной войны, порой бывает очень трудно воспроизвести картину произошедшего, потому что события, о которых идёт речь, удалены от нас во времени, а самих людей невозможно себе представить. Но как изменилась для меня история Великой Отечественной войны, когда я прочла воспоминания моего дедушки Герасимова Алексея Александровича, написанного им собственноручно!

Эта работа посвящена моему дедушке - Герасимову Алексею Александровичу, воевавшему в годы Великой Отечественной войны на передовых фронтах под Сталинградом и на Курской дуге, получившем ранение, впоследствии приведшее к ампутации ноги... Но он не сломился под суровым ударом судьбы. Многие годы он посвятил себя благородному делу - обучал и воспитывал подрастающее поколение. И был прекрасным художником.

Цель моей работы: собрать и систематизировать весь материал, который хранится дома

Задачи:

1. Собрать все имеющиеся документы;
2. По фотографиям и автобиографии восстановить весь жизненный путь моего дедушки.

Результат:

1. систематизированный и напечатанный материал в виде пояснительной записки;
2. Веб-сайт «Юность опаленная войной...», посвященный моему дедушке.

Детство и юность

Мой дедушка Герасимов Алексей Александрович родился 28 февраля 1924 года в с. Тораево . Отец - Герасимов Александр Герасимович, долгие годы работал директором Тораевской школы, удостоен высшей награды Советского Союза - ордена Ленина. Мать - Герасимова Ксения Яковлевна, колхозница. В семье было ещё двое детей: брат - Николай и сестра Людмила. В 1931 году пошел в Тораевскую школу и в 1938 году окончил семь классов. В этом же году вступил в ряды ВЛКСМ. С сентября 1938 года он продолжил учебу в Большечурашевской средней школе Ядринского района.

Когда началась война...

После средней школы дедушка хотел поступить в художественный институт, написал письмо ректору в Ленинград. 20-го июня 1941 года они отправили ему ответ, а 22-го началась война.

Мечта оборвалась. Тогда он поступил в ЧГПИ. В начале ноября, когда должны были начаться занятия, из их литературного факультета оказалось лишь трое. Тогда он собрал свои вещи и – домой.

В то время был Указ Наркома Оборона о том, что окончившие средние школы призываются в армию на год раньше остальных.

Но его не призывали. Тогда дедушка отправился на учебу в Ядринское педучилище. Но они до февраля месяца рыли окопы на берегу р. Суры. Лишь после начались занятия – по 8 уроков в день. В 1942 году он успешно закончил педучилище. В октябре его призвали в армию.

Сталинградские бои

В октябре 1942 года деда призвали в армию. Он учился в учебном батальоне в Вурнарском районе ЧР. В декабре, не доучившись, их отправили в Сталинград, в лыжный батальон. Прибыли на место 10 января. К этому времени полностью было завершено окружение немецких войск под командованием фельдмаршала Паулюса. По данным нашей разведки считали, что в этой группировке насчитывается всего несколько десятков тысяч (70- 80) немцев. Поэтому сам Главный приказал покончить с этой группировкой в течение недели.

Но бои по уничтожению этой группировки растянулись на три недели, потому что в окружении оказалось не 70-80, а 330 тысяч немцев. Они оказывали яростное сопротивление, ни за что не сдавались. Сопrotивлялись до последнего, только в последние дни окружения они вынуждены были сдаваться сотнями, даже и тысячами, потому что у них давно кончились продукты питания, также и оттого, что у некоторых кончились боекомплекты (снаряды, мины, патроны) или были совсем на исходе, как говорят - кот наплакал.

Дед попал сюда как раз к началу наступления наших войск по уничтожению группировки. К 14 января они сумели продвинуться вперед на три километра, неся большие потери. А в предыдущий день они понесли потери и от своей артиллерии. Левый фланг почти на километр продвинулся вперед (а правый немного отставал), а связь с артиллеристами была повреждена во время перестрелки. Не зная настоящую обстановку, артиллеристы начали лупить по своим.

К вечеру 14 января дедушка был ранен в руку, - попало семь небольших осколков. 1,5 месяца он лечил свои раны.

За успехи в боях под Сталинградом армии, где служил дедушка, в начале мая присвоили звание 5-ой Гвардейской армии. Для охраны штаба этой армии была сформирована рота. Эта рота называлась ОРО № 92 – особая рота охраны штаба 5-ой Гвардейской Армии. Там служил мой дедушка.

За участие в боях под Сталинградом был награжден медалями «За отвагу» и «За оборону Сталинграда».

Курская дуга

5 июля началось летнее наступление немцев на Курско-Орловской дуге. До сих пор нигде не было так богато оснащенного военной техникой фронта, как здесь: на каждые 10 метров – танк, на каждый почти метр – или пулемет, или миномет, или пушка. Когда стало ясно, что имеющимися на фронте силами немцев

Главкомандующий подбросил туда на помощь 5 гв. Армию из своего резерва.

19 июля 1943 года

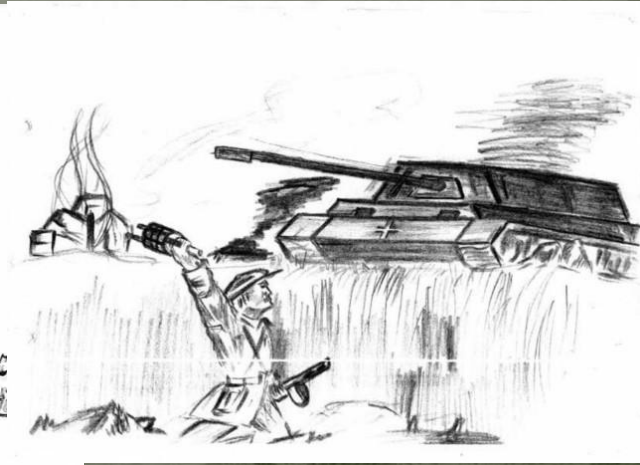
они заняли оборону. Были сильные бои.

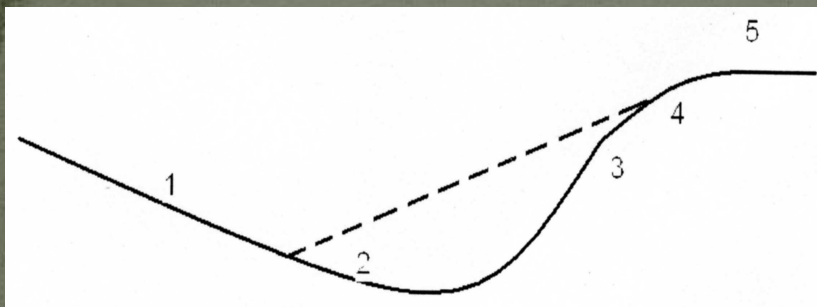

Взятие безымянной высоты

Дедушка написал: «И вот наступил 27 июля 1943 года. У нас новый командир роты, но мы его так и не увидели, - сидел в штабе батальона, связь с нами держал через связного. Перед батальоном была поставлена задача – взять высоту...

В начале наступления мы передвигались без потерь - не было прицельного огня, стреляли изредка. По мере дальнейшего передвижения усиливалась и интенсивность огня, короче стали наши перебежки и подольше мы прижимались к земле. Появились первые раненые и убитые.

- 1 — склон 1 км
- 2 — лощина
- 3 — полоса клевера
- 4 — полоса ржи
- 5 — немецкие ДОТы, блиндажи,

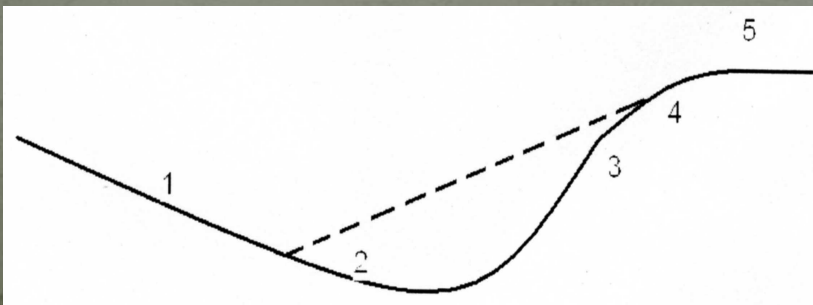
А впереди нас ожидал самый трудный, самый опасный участок, - мы дальше должны двигаться по откосу, по отлогому месту вниз на дно оврага. Длина этого участка — целый километр, может, даже и больше. Здесь они видят нас, как на ладони, никаких укрытий для нас здесь нет... ...И вот мы ползем вниз по склону, еще короче стали наши перебежки-броски. Все больше и больше оставляем за собой убитых и раненых, бой становится все жарче. Наши почему-то не могут подавить огневые точки врага. Ползем и бросаемся дальше, прошли больше половины...осталось 120-150 метров, делаем еще бросок... остается 100-120 метров.

Но на этот раз мы остановились на большее время: был очень сильный огонь, мины клали одну на другую, безумолчно стрекотали пулеметы. Если даже утром в батальоне было столько солдат, что можно было бы из них создать одну целую роту, то мы к этому времени потеряли больше половины. Через некоторое время бросились вперед еще несколько человек (10 – 12 чел.), упали и больше уже и не шевельнулись. Я тоже упал так, что если бы кто-нибудь следил за мной, то он счел бы меня убитым. Таким я притворился и даже при этом закрыл глаза. Лежу и думаю: неужели я остался один, а все другие убиты? И упал при этом так неудобно для себя, что с большим усилием, силой воли удерживал эту позу. А немцы постепенно ослабили огонь, а потом даже почти совсем прекратили стрелять. А солнце все печет, тело мокро от пота, все больше мучает жажда. Лежу и думаю, что мне дальше делать, - назад идти нельзя, это - верная смерть, но и продержаться здесь до темноты едва ли смогу. А что впереди, что там буду делать?

- 1 — склон 1 км
- 2 — лощина
- 3 — полоса клевера
- 4 — полоса ржи
- 5 — немецкие ДОТы,
блиндажи,
траншеи и окопы

Открываю глаза и, не шевеля головой, одними только глазами озираюсь по сторонам, сколько это возможно. А люди все лежат. Лежал я долго и все наблюдал. И наблюдал не зря. Вот один шевелится, шевелится очень осторожно, без стопа, а движения у раненого - другие. При этом мы успели даже переговорить тихим голосом: следите друг за другом — бросимся вниз. А через некоторое время все бросились вниз на дно этого чертова оврага, пробежав без остановки метров 70-80. А немцы, конечно, этого не ждали, - считали нас мертвыми, поэтому они прозевали, когда мы поднялись и стрельбу начали поздно. Может они на этот раз убили или ранили несколько человек, но я не знаю, не видел. На дне этого оврага мы уже стали для них недосыгаемыми, потому что они не видели нас. Они могли накрыть нас только случайной миной.

Как только успели отдышаться, все собрались вместе, Почти все мне были незнакомы, потому что бойцов из других рот я не знал. О нашем дальнейшем наступлении не было и разговоров. Потому что нас было ровно 20 человек, - а это уж слишком мало для взятия такой сильно укрепленной высоты...

С правой стороны по оврагу появился связной из командного пункта батальона. Он передал нам приказ комбата, чтобы мы продолжали наступать и взяли высоту. Мы все сразу отказались идти: немыслимо было штурмовать высоту с таким небольшим отрядом.

Связной ушел, но было очень тревожно на душе, мы знали, чем это пахнет. И действительно, через некоторое время к нам является опять этот же связной, запыхавшийся, весь мокрый и начал тараторить, что мы должны взять эту высоту, если не будем подчиняться приказу, то придут и расстреляют самих за неподчинение. Мы знали и цену такого расстрела.

Связного мы задержали совсем ненадолго, сказали, что пойдем. Он ушел. Мы должны были решить, как нам идти на высоту, смерти мы уже не боялись, нас ожидала впереди только смерть, но смерть в бою для нас была в тысячу раз лучше, чем смерть от рук своих командиров.

... нас очень удивляло, почему никто не явился к нам из КП батальона, ну хотя бы наш командир роты или даже сам комбат? Ведь хотя бы один из них должен быть с нами, среди нас, особенно в такой вот час и вести нас за собой...

А мы сообща решили так: как можно тише, без шума развернуться цепью по фронту, нагнувшись пройти крутой подъем в сторону немцев, а дальше уже по-пластунски пройти полосу клевера и близко подойти к противоположному краю ржаного поля, ждать, когда все займут свои места. А после этого ждать сигнала к броску.

Бросок совершить таким образом: после свистка - сигнала всем броситься вперед, создав как можно больше шума – кричать во все горло «ура», стрелять непрерывно из автоматов, а по мере приближения к землянкам, огневым точкам и траншеям забросать гранатами (у нас были и противотанковые гранаты).

Мы все (знакомые и незнакомые) обменялись домашними адресами, попрощались и ... в путь.

А дальше было - проще простого.

Немцы, видно, не ожидали, что на них набросится такая сила (нас ведь не 20, а целая тысяча!) и, потеряв голову, бросились наутек. Только у землянок и огневых точек произошел ближний, рукопашный бой (они вовремя не успели выскочить со своих мест). А те, которые были в траншеях, побежали так уж второпях, что и оружие, и верхнее обмундирование, и пищу оставили тут же. От землянки я сразу бросился к траншеям, но я не дошел до них всего несколько шагов, как меня ранили в ногу и я спрыгнул в ближайшую ячейку. Немцы из этих передних траншей не могли нас ранить, они не могли сделать даже ни одного выстрела. Ранили нас немцы из второй линии обороны, когда они обрушили на нас минометный огонь. Стрелять из автоматов и пулеметов они не могли, потому что им навстречу им бежали свои же солдаты.

Итоги нашей атаки: высота в наших руках, трое легко ранены, двое с тяжелым ранением (я и другой боец с распоротым животом), убитых нет. Немцы потеряли около 15 человек.

Девушка из эвакогоспиталя

Моего дедушку сильно ранили в ногу, были 3 операции, гангрена и ампутация ноги. Он долгое время пролежал в госпиталях. Врачи не надеялись, что он выживет. Но он начал поправляться, благодаря и медсестре Лине Морозовой (Эвакогоспиталь № 3750 (в/ч 425)). Размещался с 23.08.1941 г. по 01.10.1945 г. в школе № 80 по ул. Калинина, 26а (на фасаде установлена мемориальная доска из серого мрамора размером 40х60 см открыта 24.04.1985 г.). Профиль: хирургический, протезирования. На 360-390оек. Начальники: Б.С. Блажевский, И.М. Евплонов, А.Г. Кальян.)

Потом мой дедушка вернулся домой, долго восстанавливался, но нашел силы продолжить обучение. Закончил физико-математический факультет, с 1953 по 1974 год преподавал в Тораевской школе. В 1965 году женился. Жена Евтихеева Юлия Евтихеевна. У них родились двое детей: дочь Галина и сын Юрий.

Заключение

Изучив жизненный путь моего дедушки, я с уверенностью могу сказать, что он совершил жизненный подвиг. Подвиг не только на войне, в боевых действиях, но и, преодолевая все трудности и тяжести жизни, которые обрушились на него после ампутации ноги. Вначале он еле выжил на операциях, после - долгая реабилитация и поиск себя в трудные послевоенные годы. Он много раз хотел продолжить свое обучение, но проблемы со здоровьем не позволили ему сделать это достаточно быстро. Но он все же учился на физмате ЧГПИ и проработал в школе 21 год после учебы в институте.

Я всё время
нынешней
в которой
приход

Мой
судьбу
выраст
общест
мечту –
прекра
восхищ

вела
итуации,
лову

вою
,
ля
шескую
ество

датами,
Видится главнейшая одна
—
День, когда весной 45-ого,
На земле закончилась
война.

Я горжусь своим дедушкой, восхищаюсь его мужеством и героизмом. Говорю ему большое спасибо за мир на земле.

Низкий тебе поклон, дедушка, и вечная память!

Так же в процессе исследовательской работы был

Ранение в бою на
Курской дуге

Демобилизация из
армии

Ещё воспоминания...

Моя жизнь до
Победы...

Письма от девушки
из госпиталя

Моя жизнь после 9
мая 1945 года

Фотоальбом

Живопись моего
дедушки

Факты и история
Курской битвы

Автор сайта

Александровича

училища

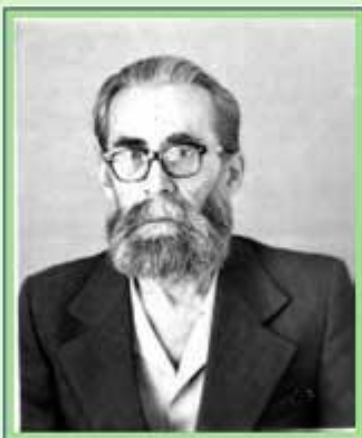
училища

"Золотой класс" Герасимова
А.А.(классное руководство)

Ученики и Герасимов Алексей
Александрович

Учителя и ученики
Тораевской СОШ

Дедушка в последние годы
жизни

Родители Герасимова А.А.

Сестра Людмила

Плачут ивы, а клены
Грустно так шелестят
Двадцать семь миллионов
Крепко накрепко спят

Они храбро сражались
За Отчизну свою
В наших песнях остались
Хоть погибли в бою

ДЕНЬ ПОБЕДЫ - 9 МАЯ 1945 ГОДА